

МИКОЛА МЕТЛИЦКИЙ

РОДИНЫ ОБРАЗ

БЕЛОРУССКИЕ ЗАМКИ

В Креве истлела пришельцев броня.
Кладка замшела.
Щупаю камни, пронзают меня
Памяти стрелы.

В землю священную поступь веков
Намертво вбита:
Вижу, к бойнице прильнув, крыжаков,
Давние битвы...

Слышу: кольчуги звенят и мечи,
Скачут тевтоны.
Вижу: возносите вы, кривичи,
К Богу иконы.

В небе рассвет зажигает зарю,
Алостью брезжит.
В шапках чешуйчатых кровель, смотрю,
Хаты — как вежи.

МЕТЛИЦКИЙ Микола (Метлицкий Николай Михайлович) родился в 1954 году в деревне Бабчин Хойникского района Гомельской области. Окончил филологический факультет Белорусского государственного университета (1977). Работал корреспондентом еженедельника "Літаратура і мастацтва" ("Литература и искусство"), редактором издательства "Мастацкая літаратура" ("Художественная литература"), главным редактором журнала "Полымя" ("Пламя"). Автор многих сборников поэзии. Лауреат Государственной премии Республики Беларусь имени Янки Купалы (1998), специальной премии Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства (2013).

Конные полчища крымских татар
Вскинули пики.
Вижу я предков, гасивших пожар,
Светлые лики.

Плеск родника, словно голос веков,
Чистый и добрый.
Стойкость и вера — вот он каков,
Родины образ.

Крепнет мой дух. Пересилили грусть
Жизни аккорды.
Встанет на этих камнях Беларусь
Вольной и гордой.

Перевод Б. Спринчана.

* * *

Повыйдите к нам, братья, из былин,
Покиньте ваши тихие курганы —
Война свои смертельные капканы
Готова ставить среди лесов, долин.

Увидев рати ваши за спиной,
Торить нам будет легче путь земной.

И вы, враги, восстаньте из земли,
Побил когда-то вас славянский витязь,
И вы сегодня встаньте, отзовитесь:
Откуда вы и кто, зачем вы шли?

Погибель вашу видя за спиной,
Торить нам будет легче путь земной.

Перевод С. Макарова.

* * *

День добрый, Крево! Сквозь столетий звенья
Замшелые, седые валуны,
Как символы смиренья и служенья,
Глядят лобасто с Замковой стены.

Какие руки их сюда вкатили,
Чтоб тише стал напористый тевтон?
И вот теперь те валуны — в бессилье,
Мечей и копий слышат давний звон.

Ветрами даль здесь хлобыстнёт по стенам,
Устроит из былого вдруг налёт.
И ласточек на солнечных антеннах
Раскатом испугает самолёт.

И вздрогнет Крево или содрогнётся,
Свой белый день душой приветит вновь.
Под ним живой былиной остаётся
Седая память вечных валунов.

Перевод И. Котлярова.

* * *

Куст шиповника сам постоит за себя —
Его спелые ягоды лучше не трогай.
Посмотри лишь, как ветер метнулся, скорбя
И своей проходя проторённой дорогой.

Те искриночки света иль всё же тепла
Ещё ярче вдруг вспыхнут, коль день ледяной,
Коль зима их в свой плен как-то вдруг забрала
И отпустит, сама исчезая весной.

Но так ярок на снеге пунцовый огонь,
Он трепещет, как грудка того снегиря...
Лыжник ягоды зябко кладёт на ладонь,
И тотчас запылала на небе заря.

Долго слышен лишь снега порывистый хруст,
Всё бежит, убегает, дымится лыжня...
Да, отсюда, где зябнет искрящийся куст
И впадает в закат уходящего дня.

Перевод И. Котлярова.

* * *

Свой грузный воз дорогой катит осень.
Обвили память нити паутин.
Ещё денёк-другой — и на морозе
Заполыхает ярче жар калин.

Пушистый снег — белёсою периной.
Шурша, рыжеют гривы камыша.
В безлистных кронах окоёмы — зримей.
В покое просветляется душа.

Скрипит, шагая, молодой мороз
В рассветной дымке, мгlistой и белёсой,
Меняя стук окованных колёс
На лёгкую мелодию полозьев.

Перевод Б. Спринчана.